

В роскошной VIP-ложе мадам Боунс едва слышно прошептала: — Уже учли, мистер Поттер. За палаткой чемпионов, между ней и воротами арены, Барти Крауч-младший, замаскированный под Аластора "Безумный Глаз" Муди, нервно теребил рукав мантии. Поттер, насколько он понимал, не спешил забирать свое яйцо и завершать испытание. Оставалось только ждать, как и все остальные. Беда была в том, что запас полиджуса стремительно таял, а Гарри все никак не решался действовать. Фляга Муди, которую он теперь использовал для зелья, была слишком мала, чтобы продержаться более полутора часов. Время поджимало, а он был на грани отчаяния. Уйти раньше Поттера было нельзя - это вызвало бы подозрения. —==(oIo)==-

Вернувшись на арену, пока настоящий Гарри неподвижно лежал в шезлонге, делая вид, что читает книгу, Мемори-Гарри был готов к следующему шагу. — Еще одно лето в Дурсль-Хаусе, где меня эксплуатировали больше, чем домового эльфа. Когда меня не заставляли работать, меня запирали в моей комнате с решеткой на окне, кормили едой, которой хватило бы на трехлетнего ребенка, через кошачью щель внизу двери... ну, вы поняли. Сестра Вернона, которую я ласково называю "Мардж-баржа", нанесла свой очередной визит. У Мардж-баржи есть бульдог по кличке Риппер, якобы получивший приз. Она выдрессировала его так, что он бросался на меня, едва завидев. На моих голених остались шрамы - доказательство этому. Во время ужина, который я, несмотря на то, что готовила его, не могла толком вкусить, Мардж-баржа не унималась. Она, эта жирная, мерзкая сука, утверждала, что мой отец - пьяница, которого следовало посадить в тюрьму задолго до моего рождения, а мать - отправила на тот свет, поскольку она, очевидно, не могла произвести на свет ничего стоящего. Не нужно гадать, кого она имела в виду под "породистым". И тогда, в тот момент, у меня случился один из самых сильных приступов случайной магии в моей жизни. Я заставила ее раздуться, как воздушный шар. Она вылетела за дверь и унеслась в ночь. Конечно, я знала, что случится, если я останусь. По крайней мере, так я думала. Во-первых, толстый дядя снова попытается забить меня до смерти. Во-вторых, невежественные недоумки из Министерства явятся, чтобы отобрать у меня палочку. Поэтому я сбежала. Из страха за свою жизнь и из страха потерять единственную часть своей жизни, которая имела значение - жизнь в мире волшебников. Я быстро схватила свой плащ, школьный портфель, немного скудных маггловских вещей, которыми владела, и клетку Букли. Букля - моя сова. Я отправила ее, сказав, чтобы она нашла меня позже. Затащив сундук на лестницу и выйдя через парадную дверь, я скрылась в ночи. Случайно вызвав Рыцарский автобус, я отправилась на нем в Дырявый Котёл. Там я впервые встретила Корнелиуса Фаджа. Откуда, черт возьми, он узнал, что я направляюсь именно туда, я не имею ни малейшего понятия. Но он явно знал. Он сказал, что у меня нет неприятностей из-за случившегося, но я должна остаться в "Лики" до конца лета. Он упомянул что-то о Блэке, но я была так рада, что мне не придется возвращаться в ад, которым были Дурсли, что не обратила на это внимания. Но главное преимущество пребывания в "Лики" заключалось в том, что у меня были недели, чтобы побыть в мире волшебников без постоянной угрозы, что Дамблдор будет следить за каждым моим шагом. И я очень хорошо использовала это время. На следующий день после прибытия в "Лики" я отправилась напрямик в Гринготтс. Там я узнала, каким вором был Дамблдор. И почему он так старался держать меня подальше от мира волшебников, пока я не училась в Хогвартсе и не знала о своем истинном происхождении. От гоблинов я узнала, что так называемый "Вождь Света" на самом деле является моим магическим опекуном, назначенным Министерством. Это был первый раз, когда мне об этом сказали. Еще один вопрос: почему мне никто не сказал об этом раньше? Очевидно, об этом знали все преподаватели Хогвартса, все действующие члены трижды проклятого Визенгамота в ноябре 1981 года, а также все, кто читал "Ежедневный пророк" на следующий день. И ни один из них не удосужился сообщить мне, что Альбус "Тот, кто выше закона" Дамблдор - мой магический опекун? Правда? Лично мне в это трудно поверить, и я подозреваю магическое внушение не говорить мне об этом. От гоблинов я узнала, что старый ублюдок использовал эти полномочия, чтобы опустошить счета Поттеров. Я узнала о завещаниях моих родителей - которые Дамблдор, пользуясь своими полномочиями главного колдуна Визенгамота, запечатал

- и их пожеланиях относительно распоряжения их имуществом и мной. Они были откровенно проигнорированы. Я узнала, что моим истинным и законным магическим опекуном, тем, кто дал крестную клятву моим родителям и самому Дамблдору, на самом деле был Сириус Блэк. Тот самый Сириус Блэк, который был брошен в Азкабан без всякого суда и следствия по прямому приказу тогдашнего министра Багнолда, директора ДМЛ Бартемиуса Крауча-старшего и - вы угадали - Альбуса, мать его, Дамблдора! Вы начинаете видеть здесь закономерность? Наверняка нет. Мне быстро стало ясно, что Дамблдор хотел убрать Сириуса с дороги, чтобы иметь возможность контролировать меня и мои активы. Однако к этому времени я уже не удивлялась тому, что Дамблдор, похоже, замышлял. О том, на какие шаги Дамблдор готов был пойти или был готов пойти, вы узнаете чуть позже. И еще, мадам Боунс, у меня есть все записи, заверенные гоблинами, которые я передам вам, как только закончу здесь. Не бойтесь этого. —==(oIo)==- В VIP-ложе Дамблдор закрыл глаза, застонал и передернул плечами. Амелия Боунс злобно усмехнулась ему в спину. Молодой мистер Поттер, какими бы ни были его мотивы, только что окончательно разрушил репутацию Дамблдора. Старику очень повезет, если он избежит длительного заключения в Азкабане. — Мерлин, — подумала она, — мальчишка подводит к уликаам, за которые старика можно будет силой вышвырнуть через Завесу. Кроме того, он, похоже, уничтожил еще не одну репутацию. Минерве МакГонагалл, Филиусу Флитвику, Помоне Спраут, Северусу Снейпу и Рубеусу Хагриду также придется отвечать на довольно прямые и острые вопросы, касающиеся их собственной роли, особенно МакГонагалл и Хагриду. Если бы он продолжал в том же духе, Хогвартс вполне мог бы закрыть свои двери в обозримом будущем. Его решение воспользоваться моментом, когда аудитория была огромна, а никто не мог помешать ему, рискуя собственной магией, поразило ее до глубины души. Она едва слышно прошептала: — Этот мальчик — чистейший Слизерин, какого я когда-либо встречала.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425073>